

Совет Безопасности

Distr.: General
12 December 2022
Russian
Original: English

**Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению
резолюции [2231 \(2015\)](#) от 12 декабря 2022 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь препроводить настоящим мой шестимесячный доклад об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, согласованный представителями Совета Безопасности по осуществлению этой резолюции и охватывающий период с 24 июня 2022 года по 12 декабря 2022 года.

Буду признателен за издание настоящего письма и доклада в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Фергал Митен
Координатор Совета Безопасности
по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#)

Четырнадцатый шестимесячный доклад Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

I. Введение

1. В записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44) излагаются практические меры и процедуры для выполнения Советом задач, связанных с осуществлением резолюции 2231 (2015), особенно положений пунктов 2–7 приложения В к этой резолюции.
2. В соответствии с этой запиской Совет Безопасности ежегодно выбирает одного члена для выполнения обязанностей Координатора в связи с осуществлением функций, указанных в записке. В соответствии с пунктом 3 записки и по итогам консультаций между членами Совета я был назначен Координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015) на период, заканчивающийся 31 декабря 2022 года (см. S/2022/2/Rev.3).
3. В записке определено также, что Координатор должен информировать других членов Совета Безопасности о соответствующей работе Совета и об осуществлении резолюции 2231 (2015) каждые шесть месяцев одновременно с представлением Генеральным секретарем доклада об осуществлении этой резолюции.
4. Настоящий доклад охватывает период с 24 июня 2022 года по 12 декабря 2022 года.

II. Краткий обзор деятельности Совета в «формате 2231»

5. 27 июня Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций направил письмо на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2022/518), в котором изложил мнение Исламской Республики Иран в отношении тринадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2022/490) (см. п. [11] настоящего доклада).
6. 30 июня Совет Безопасности заслушал сообщение (S/PV.9085 и SC/14956) заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства о тринадцатом докладе Генерального секретаря (S/2022/490), сообщение моей предшественницы как Координатора о работе Совета и осуществлении резолюции (S/2022/510) и посвященное каналу для закупок сообщение главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, который выступил от имени Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности в качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (S/2022/482).
7. 12 декабря представители Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) провели совещание в «формате 2231» и обсудили выводы и рекомендации четырнадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции (S/2022/912).
8. За отчетный период в «формате 2231» было распространено 18 записок. Помимо этого, я направил 12 официальных сообщений государствам-членам и/или Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. От государств-членов и Координатора я получил в общей сложности 12 сообщений.

III. Мониторинг осуществления резолюции 2231 (2015)

Совместный всеобъемлющий план действий

9. В вышеупомянутом письме от 27 июня (S/2022/518) Постоянный представитель Исламской Республики Иран изложил мнение своей страны в отношении тринадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции. В этом письме из 11 пунктов Постоянный представитель, в частности, отмечает, что «односторонние санкции... не только не ослабевали, но и усиливались» и что Соединенные Штаты Америки «воздерживаются от любых конструктивных мер по выполнению своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий или даже от любых практических шагов, которые могут облегчить постоянные усилия в этом направлении». Заявляя, что «успешная отмена санкций и нормализация торгово-экономических отношений с Ираном — это важнейшие элементы Совместного всеобъемлющего плана действий и предусмотренного им хрупкого баланса взаимных обязательств, без которых этот план был бы бесполезен», Постоянный представитель также ссылается на разделы 3 и 7 приложения II к приложению А к данной резолюции, в которых «разъясняются взаимные обязанности и подчеркивается необходимость сбалансированного и реалистичного подхода к выполнению Совместного всеобъемлющего плана действий».

10. В отчетный период Совместная комиссия продолжала собираться, а Координатор продолжал консультироваться с участниками Плана действий и Соединенными Штатами, обсуждая события, относящиеся к Плану, включая возможное возобновление участия Соединенных Штатов в Плане, в целях обеспечения полного и эффективного осуществления Плана всеми сторонами.

11. В соответствии с пунктом 4 резолюции 2231 (2015), в котором Совет Безопасности просил Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) регулярно представлять Совету обновленную информацию о выполнении Исламской Республикой Иран своих обязательств по Плану действий и докладывать в любой момент о вызывающих беспокойство проблемах, непосредственно затрагивающих выполнение этих обязательств, Генеральный директор представил Совету управляющих Агентства и Совету 7 сентября (S/2022/854) и 10 ноября¹ очередные доклады о деятельности по проверке и мониторингу, осуществляемой Агентством в Исламской Республике Иран в свете резолюции.

12. В этих докладах МАГАТЭ излагает неизменное мнение Агентства о том, что с 23 февраля 2021 года на его деятельности по проверке и мониторингу в связи с СВПД «серьезно сказывается решение Ирана прекратить выполнение своих связанных с ядерной деятельностью обязательств по Плану действий, включая Дополнительный протокол», и что решение этой страны «о демонтаже всего оборудования Агентства, ранее установленного в Иране для мониторинга и наблюдения за деятельностью в связи с СВПД», имело «пагубные последствия для способности Агентства обеспечить уверенность в мирном характере ядерной программы Ирана». В отчетный период Генеральный директор также представил следующую обновленную информацию: 9 июля (S/2022/850) — о проверке Агентством того, что Исламская Республика Иран начала использовать каскад центрифуг IR-6 с модифицированными подколлекторами для производства обогащенного UF₆ на установке по обогащению топлива в Фордо; 3 августа (S/2022/851) — об активизации деятельности, связанной с обогащением, на установке по обогащению топлива в Натанзе; 29 августа (S/2022/852) — о том,

¹ Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), документ GOV/2022/62.

что страна начала использовать один из каскадов центрифуг IR-6 на установке в Натанзе для производства низкообогащенного урана; 31 августа (S/2022/853) — о том, что страна начала использовать второй каскад центрифуг IR-6 на установке в Натанзе для производства низкообогащенного урана²; 3 октября³ — об изменении страной режима производства обогащенного ядерного материала на установке в Фордо; 10 октября⁴ — о решении страны смонтировать на установке в Натанзе дополнительные каскады центрифуг IR-2m⁵; 22 ноября⁶ — о решении страны начать производство высокообогащенного урана на установке в Фордо с обогащением до 60 процентов по U-235 и о вводе в эксплуатацию усовершенствованных центрифуг на установках в Фордо и Натанзе; и 29 ноября⁷ — о связанной с обогащением деятельности на экспериментальной установке по обогащению топлива в Натанзе и на установке в Фордо.

Пуски баллистических ракет

13. В идентичных письмах от 24 июня (S/2022/514) Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций сообщила, что Соединенные Штаты хотели бы обратить внимание Совета Безопасности на «недавний инцидент, в котором Иран действовал вопреки пункту 3 приложения В» к резолюции 2231 (2015), а именно на запуск ракеты-носителя «Касед» «для вывода на орбиту спутника „Нур-2“». Она настоятельно призвала Совет «и далее настаивать на полном осуществлении предусмотренных в приложении В ... обязательных мер».

14. В ответ на вышеуказанные идентичные письма Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 5 июля (S/2022/544) отметил «последовательную позицию» своей страны по этому вопросу и то, что космическая и ракетная программы его страны, включая запуск космических аппаратов, «не подпадают под действие резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и приложений к ней». Он заявил, что его страна «категорически отвергает эти необоснованные и вводящие в заблуждение утверждения» и что страна может осуществлять свои «неотъемлемые права» в рамках «космических исследований и использования космического пространства в мирных целях».

15. В ответ на вышеуказанное письмо Временный поверенный в делах Постоянного представительства Российской Федерации в письме от 13 июля (S/2022/554) подтвердил позицию своей страны, согласно которой Исламская Республика Иран «имеет полное право пользоваться преимуществами космической науки и техники». Он отметил, что Российская Федерация продолжает «исходить из своей предыдущей оценки, согласно которой Иран проявляет добрую волю в ответ на обращенный к нему в пункте 3 приложения В к резолюции ... призыв».

16. В письме от 22 ноября (S/2022/878) представители Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций отметили, что проведенное Ираном 5 ноября «летное испытание спутниковой ракеты-носителя «Каэм-100» (Ghaem-100)» и

² См. International Atomic Energy Agency (IAEA) Board of Governors, “Seven updates since the Director General’s previous quarterly report” (GOV/2022/39, annex 2).

³ Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), документ GOV/INF/2022/22.

⁴ Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), документ GOV/INF/2022/23.

⁵ См. Совет управляющих МАГАТЭ, «Два обновления информации, последовавшие за выпуском предыдущего ежеквартального доклада Генерального директора» (GOV/2022/62, приложение 2).

⁶ Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), документ GOV/INF/2022/24.

⁷ Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), документ GOV/INF/2022/25.

другие испытания отражают «устойчивую тенденцию ... несмотря на положения резолюции 2231 (2015)».

17. В идентичных письмах от 23 ноября (S/2022/861) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций выразил свою позицию, согласно которой запуски ракет-носителей, произведенные Исламской Республикой Иран 24 июня и 4 ноября, «явно противоречат пункту 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности» и что «важно, чтобы Совет принял меры для обеспечения соблюдения ограничений, указанных в приложении В, таким образом, чтобы удержать Иран от этих нарушений».

18. В ответ на вышеуказанные идентичные письма Постоянный представитель Исламской Республики Иран в своем письме от 28 ноября (S/2022/882) «отверг все необоснованные обвинения, выдвинутые» в идентичных письмах, и подтвердил, что ракетная и космическая программы его страны «не подпадают под действие резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и приложений к ней».

19. В ответ на вышеуказанное письмо Постоянный представитель Российской Федерации в своем письме от 29 ноября 2022 года (S/2022/889) вновь заявил, что «ни один из существующих международных инструментов и механизмов ... ни прямо, ни косвенно не запрещает Ирану разрабатывать ракетные и космические программы» и что Российская Федерация продолжает исходить из своей оценки, согласно которой «Иран проявляет добрую волю в ответ на обращенный к нему в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) призыв воздерживаться от деятельности, связанной с баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие».

Передача баллистических и крылатых ракет и беспилотных летательных аппаратов (как она определена в пункте 4 приложения В)

20. В письме от 17 октября (S/2022/771) Постоянный представитель Украины при Организации Объединенных Наций обратил внимание на «передачу беспилотных летательных аппаратов ... из Ирана в Россию ... в частности, в конце августа 2022 года». Он заявил, что, по его мнению, эти поставки, с учетом пункта 4 приложения В, «следует рассматривать как нарушения резолюции». Он пригласил «экспертов Организации Объединенных Наций посетить Украину при первой же возможности для осмотра изъятых беспилотных летательных аппаратов иранского происхождения, с тем чтобы содействовать выполнению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности».

21. В ответ на вышеуказанное письмо Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 19 октября (S/2022/776) заявил, что он «категорически отвергает необоснованное утверждение» и что такие «претензии и ложные утверждения» базируются на «необоснованной “публичной информации”». Он далее отметил, что утверждения Украины относительно пункта 4 приложения В к резолюции представляют собой «некорректное и произвольное толкование буквы и духа этого пункта».

22. В своем письме от 21 октября (S/2022/781) представители Германии, Соединенного Королевства и Франции выразили озабоченность «передачей из Ирана в Россию беспилотных летательных аппаратов в нарушение резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности» и сослались на пункты 4 и 6 приложения В к резолюции.

23. В своем письме от 21 октября (S/2022/782) Постоянный представитель Соединенных Штатов, высказывая аналогичную точку зрения, просила, «чтобы группа Секретариата Организации Объединенных Наций, отвечающая за мониторинг осуществления резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, провела

техническое и беспристрастное расследование с целью оценить тип беспилотных летательных аппаратов, ставших объектом такой передачи, в свете запретов, содержащихся в резолюции».

24. В ответ на письмо представителей Германии, Соединенного Королевства и Франции (S/2022/781) Постоянный представитель Российской Федерации в письме от 21 октября (S/2022/783) заявил свою позицию, согласно которой «Совет Безопасности никогда не давал Секретариату Организации Объединенных Наций мандата ни на какое «расследование» в контексте» резолюции 2231 (2015). Он заявил о серьезнейшей озабоченности его страны по поводу того, что, как он выразился, «определенные государства-члены пытаются давать указания Секретариату Организации Объединенных Наций в нарушение статьи 100 Устава Организации Объединенных Наций».

25. В ответ на оба вышеупомянутых письма (S/2022/781 и S/2022/782) Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 24 октября (S/2022/794), копия которого была направлена мне как Координатору, заявил позицию своей страны, согласно которой «в самой резолюции не предусматривается никаких правовых оснований для такого расследования» со стороны Секретариата и что «любые выводы, полученные в результате такого незаконного расследования, будут недействительными и несостоятельными».

26. Постоянный представитель Соединенного Королевства в письме от 5 декабря (S/2022/908) и постоянные представители Германии и Франции в письмах от 6 декабря (S/2022/913 и S/2022/914) отметили, что Украина официально запросила посещение страны представителями Секретариата для осмотра изъятых беспилотных летательных аппаратов иранского производства. Отметив жизненно важную роль Секретариата в обеспечении независимой оценки таких доказательств, они также отметили, что 19 октября в ходе закрытых консультаций Совет Безопасности обсудил передачу Российской Федерации иранских беспилотных летательных аппаратов, и далее отметили заседание Совета Безопасности, созванное Российской Федерацией 26 октября, включая комментарии Юрисконсульта.

27. В ответ на вышеуказанные письма Постоянный представитель Российской Федерации в письмах от 6 декабря (S/2022/911) и 7 декабря (S/2022/922) отметил «постоянные возражения Российской Федерации против любого “расследования”»; подчеркнул позицию своей страны, согласно которой «Секретариат Организации Объединенных Наций не имеет полномочий проводить какое-либо «расследование» в отношении предполагаемого нарушения резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций или в какой-либо иной форме участвовать в таком «расследовании», заявив, что, поступив таким образом, он «открыто нарушит ... Устав»; и вновь призвал «членов Совета Безопасности противостоять таким попыткам». Он также сослался на заседание Совета Безопасности от 26 октября, коснувшись статьи 100 Устава, и на комментарии Юрисконсульта.

28. Также в ответ на вышеуказанные письма (S/2022/908, S/2022/913 и S/2022/914) в письмах от 6 и 7 декабря (S/2022/915 и S/2022/923) Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил, что его страна «категорически отвергает ложные утверждения и необоснованные намеки в ее адрес» и что «использование обычного оружия, включая беспилотные летательные аппараты, в продолжающемся конфликте на Украине не имеет совершенно никакого отношения к резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и приложению В к ней».

29. Вышеупомянутые письма на имя Генерального секретаря и/или Председателя Совета Безопасности были распространены в Совете в отчетный период в «формате 2231».

IV. Утверждения, уведомления и изъятия в рамках канала для закупок

30. В отчетный период Совету Безопасности не представлялись предложения о поставке предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе INFCIRC/254/Rev.10/Part 2.

31. Со дня начала реализации Совету Безопасности было представлено 52 предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#), или выдаче разрешения на нее, которые были направлены пятью государствами-членами из трех разных региональных групп, в том числе государствами, не являющимися участниками Совместного всеобъемлющего плана действий. На сегодняшний день из 52 обработанных предложений 37 были утверждены, 5 — отклонены, а 10 — отозваны. Средняя продолжительность обработки предложений, представленных в рамках канала для закупок, составила 50 календарных дней. После выхода Соединенных Штатов из Плана действий канал для закупок продолжает функционировать, а Совместная комиссия по-прежнему готова рассматривать предложения.

32. В соответствии с пунктом 2 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) некоторые виды ядерной деятельности не требуют одобрения, но требуют направления уведомления Совету Безопасности или и Совету, и Совместной комиссии. В этой связи в отчетный период Совету Безопасности было направлено восемь уведомлений, касающихся передачи Исламской Республике Иран оборудования и технологий, охватываемых разделом I приложения В к документу INFCIRC/254/Rev.13/Part 1 и предназначенных для легководных реакторов.

33. Совету Безопасности не направлялось уведомлений относительно необходимой модификации двух каскадов на установке в Фордо для производства стабильных изотопов, равно как и уведомлений относительно модернизации реактора в Эраке на основе согласованного эскизного проекта.

34. 5 декабря 2022 года Координатор Рабочей группы по закупкам препроводил мне четырнадцатый шестимесячный доклад Совместной комиссии ([S/2022/919](#)) в соответствии с пунктом 6.10 приложения IV к Совместному всеобъемлющему плану действий.

V. Другие просьбы относительно согласования или изъятия

35. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 4 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#).

36. Изъятия из режима замораживания активов излагаются в пункте 6 d) приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#). Совет Безопасности не получал и не одобрял просьб об изъятии в отношении 23 физических лиц и 61 юридического лица, фигурирующих в настоящее время в перечне, который ведется во исполнение резолюции.

VI. Транспарентность, информационно-разъяснительная работа и методические указания

37. Как Координатор Совета Безопасности я глубоко привержен Совместному всеобъемлющему плану действий, одобренному Советом в его резолюции [2231 \(2015\)](#). Как и моя предшественница, я буду стремиться координировать процесс осуществления резолюции, повышать его эффективность и агитировать за него и считаю, что решающее значение сейчас и в дальнейшем по-прежнему имеют и будут иметь диалог, транспарентность и использование канала для закупок. Я отмечаю и приветствую активные усилия всех государств-членов по продвижению и поддержке диалога и участию в нем и признание ими важности Плана действий как многостороннего соглашения в области нераспространения ядерного оружия. Я призываю всех активно поддерживать этот план.

38. Повышение осведомленности о резолюции [2231 \(2015\)](#) будет по-прежнему обеспечиваться посредством информационно-разъяснительной работы Секретариата, которая предусмотрена запиской, упомянутой в пункте 1 настоящего доклада ([S/2016/44](#)). Распространение соответствующей информации о резолюции по-прежнему обеспечивается с помощью посвященного ей сайта, который также обслуживается и регулярно обновляется Секретариатом через Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства.

39. Выполняя функции Координатора, я провел множество двусторонних консультаций с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, и их представителями, для обсуждения вопросов, касающихся осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#). Я продолжаю призывать Совет к коллективным действиям по вопросам международного мира и безопасности и рекомендую международному сообществу действовать в соответствии с пунктом 2 резолюции, в котором Совет призывает все государства-члены и региональные и международные организации принимать любые надлежащие меры для поддержки осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий.
